

АДАПТАЦИЯ СТРАТКЛАЙДСКОГО ОПРОСНИКА (SI-22) НА РОССИЙСКОЙ ВЫБОРКЕ

ЖИГУЛИНА М.А.

Московская служба психологической помощи населению (ГБУ МСППН),

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3693-7298>, e-mail: zhigulina_m_a@msph.ru

ЛАДНЕВА Н.И.

Центр поддержки семьи и детства «Зюзино» (ГБУ ЦПСиД «Зюзино»),

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6824-0399>, e-mail: natalialadneva@gmail.com

В статье представлены результаты адаптации и апробации на русскоязычной выборке Стратклайдского опросника (SI-22), основанного на концепции «полноценно функционирующего человека» К. Роджерса и предназначенного для оценки развития личности с точки зрения человекоцентрированного подхода. Опросник состоит из 22 пунктов и предназначен для определения уровня полноценного функционирования личности. Выборку исследования составили 338 человек (280 женщин и 58 мужчин) в возрасте от 19 до 76 лет (средний возраст — $45,9 \pm 10,6$ лет), работающих в учреждениях Департамента труда и социальной защиты населения. Приведены результаты проверки русскоязычного варианта опросника на надежность (коэффициент внутренней согласованности α Кронбаха — 0,72), конструктивной и критериальной валидностей. Обозначена возможность использования опросника для экспресс-диагностики личности и при оценке результатов мероприятий, проведенных в рамках программы по профилактике профессионального выгорания. Обозначена необходимость более подробного изучения внешней валидности опросника и стандартизации методики на русскоязычной выборке.

Ключевые слова: полноценно функционирующий человек, человекоцентрированный подход, личность специалиста, адаптация методики, предотвращение профессионального выгорания, профессиональная диагностика.

Для цитаты: Жигулина М.А., Ладнева Н.И. Адаптация Стратклайдского опросника (SI-22) на российской выборке // Экспериментальная психология. 2021. Том 14. № 2. С. 209—223. DOI: <https://doi.org/10.17759/expsy.2021140215>

ADAPTATION OF THE STRATHCLYDE INVENTORY (SI-22) — RUSSIAN VERSION

MARINA A. ZHIGULINA

Moscow Service of Psychological Assistance to the Population, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3693-7298>, e-mail: zhigulina_m_a@msph.ru

NATALIA I. LADNEVA

Center for Family and Childhood Support “Zyuzino”, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6824-0399>, e-mail: natalialadneva@gmail.com

This study aims to clarify the methodological status of the category “activity experience”. A sample of the study consists of first-year students of a Moscow university. Study 1 (N = 104) attended by respondent aged 17 to 28 years (M = 18.30; SD = 1.40), 82% are female, and in study 2 (N = 93), aged 17 to 28 20 years old (M = 18.02; SD = 0.61), 55% are female. Study 2 includes three measurements of activity-related experiences with an interval of 10–15 days. We use the Activity-Related Experience Assessment (AREA), the Universal Perceived Locus of Causality Scale (UPLOC), the Responsibility Scale, and a brief version of the Psychological Health Continuum. The results of the study demonstrate that the activity-related experiences are neither personality traits, that are inherent in the individual regardless of situations, nor emotional states that change over time. Evidence of reliability, construct validity and criterion validity of the Activity-Related Experiences Assessment Scale is given. The measure of academic success is better predicted not by those experiences that are manifested during study activities, but those that arise along on the way to university. There is a slight effect of the influence of time on the measure of effort.

Keywords: Fully Functioning Person, person-centered approach, specialist personality, method adaptation, prevention of professional burnout, professional diagnostics.

For citation: Zhigulina M.A., Ladneva N.I. Adaptation of the Strathclyde Inventory (SI-22) – Russian Version. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2021. Vol. 14, no. 2, pp. 209–223. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021140215> (In Russ.).

Введение

Исследования российских и зарубежных ученых показывают, что личность специалиста оказывает существенное влияние на успешность и эффективность профессиональной деятельности, особенно в профессиях социономического типа [1; 10; 16; 18; 21]. Одним из способов оценки индивидуальных свойств, социально-психологических характеристик личности, профессионально важных качеств субъекта деятельности является применение различного рода тестовых методик. И хотя результаты использования батарей тестов позволяют получить многоаспектную характеристику личности специалиста, тем не менее они требуют значительных трудозатрат на их заполнение и обработку [3]. Внедрение методических инструментов, позволяющих сократить время сбора и обработки данных без потери их информативности, является актуальной задачей психологической науки.

Одним из таких инструментов является Стратклайдский опросник, который создавался в рамках исследования эффективности применения методов личностно-центрированной и экспириентальной терапии (Person-centered and experiential psychotherapies (PCERP)). Первая версия опросника была разработана Элизабет Фрейр (E. Freire) в 2006 г. в университете Стратклайда для оценки результатов личностных изменений и включала 51 утверждение (Strathclyde Inventory – SI). Опросник был протестирован на 122 участниках (слушатели курсов консультирования, участники конференций, журналисты) [22]. Год спустя, на основе данных, полученных в пилотном исследовании 2006 года, Э. Фрейр, Р. Эллиот, М. Купер (E. Freire, R. Elliott, M. Cooper) разработали более короткий опросник из 31 утверждения, в апробации которого приняли участие 399 респондентов из числа студентов бакалавриата, магистрантов, консультантов и стажеров-консультантов американских вузов и учебных учреждений Великобритании; результаты проверки основных психометрических характеристик опросника указали на внутреннюю надежность (коэффициент α Кронбаха – 0,94) и конструктивную валидность данного диагностического инструмента [20; 23]. И наконец, в 2009 г., Э. Фрейр, используя Раш-анализ, разработала версию опросни-

ка, имеющую одномерную структуру и состоящую из 22 пунктов (SI-22). Опросник создан на основе теории К. Роджерса [27].

Согласно теории К. Роджерса [14; 15; 29; 30; 31], в каждом человеке заложено естественное стремление к наиболее полному осуществлению внутренних возможностей, личностного потенциала, к оптимальному и эффективному развитию, к жизни в гармонии с собой и другими. Людей, следующих этому стремлению, использующих свои способности, таланты, возможности, познающих себя и сферу своих переживаний, К. Роджерс описал как «полноценно функционирующего человека» (Fully Functioning Person), основными чертами личности которого являются:

- открытость опыту (принимаются все возникающие переживания без искажений, без возникновения ощущения угрозы, негативные чувства и эмоции не отрицаются и не подавляются);
- экзистенциальная жизнь (полнота проживания каждого момента жизни без предубеждений и предвзятого мнения);
- организмическое доверие (способность использовать как основу для принятия решений и выбора поведения свои внутренние ощущения);
- эмпирическая свобода (внутренний локус контроля, способность делать выбор и руководить собственным поведением, гибкость и адаптивность);
- творческое отношение к жизни [28; 29].

На пути к более полному функционированию субъект претерпевает глубинные личностные изменения, следствием которых являются:

- большая конгруэнтность, открытость переживанию, т. е. более точная символизация переживаний без их искажения и отрицания;
- улучшение психологической адаптации, снижение напряжения;
- повышение степени самоуважения, самопринятия;
- смещение локуса контроля;
- более полное понимание и принятие других [26].

В результате описанных изменений человек становится более реалистичным, объективным в восприятии и более эффективным в решении проблем, менее уязвимым для угроз, более уверенным, способным к саморегуляции, имеющим возможность строить конструктивные отношения с окружающими, уникально и творчески адаптирующимся к новым ситуациям и проблемам, выражающим свои цели и ценности. Важно отметить подчеркиваемую Роджерсом процессуальность вышеперечисленных изменений: «... человек – это текущий процесс, а не застывшая, статичная сущность; это текущая река изменений, а не кусок твердого материала; это постоянно изменяющееся соцветие возможностей, а не застывшая сумма характеристик» [14, с. 74].

По мнению разработчиков, опросник SI-22 является эффективным диагностическим инструментом, ориентированным не на выявление патологических изменений личности, а на оценку динамики развития личности и результатов человекоцентрированных воздействий [20; 22; 23; 24].

В 2018 г. группа психологов в составе Э. Зех, С. Бризон, Р. Эллиота, Б. Роджерса, Дж. Корнелиус-Уайта (E. Zech, C. Brison, R. Elliott, B. Rodgers, J.H.D. Cornelius-Whited) адаптировали опросник SI-22 на французский язык и апробировали его на французской выборке, состоящей как из клинической, так и неклинической групп респондентов (N=518). Результаты апробации показали высокую внутреннюю согласованность и ретестовую надежность опросника, единую общую структуру факторов конгруэнтности/неконгруэнтно-

сти и подтвердили возможность использования опросника для оценки личностных изменений респондентов [33].

Российская психологическая диагностика в области оценки особенностей развития личности представлена опросником оценки уровня полноценного функционирования, созданным Е.Ю. Василевской в 2015 г. [4], результаты апробации которого подтвердили внутреннюю согласованность (коэффициент α Кронбаха 0,82) и ретестовую надежность метода. Однако существенными ограничениями данной методики являются: во-первых, возрастной состав выборки, на которой была осуществлена апробация — средний возраст респондентов составлял 23 года ($N=125$); во-вторых, согласно мнению экспертов, недостаточный контроль эффекта социальной желательности. В связи с последним замечанием опросник рекомендовано использовать совместно с методикой «Оценки потребности в одобрении» Д. Крауна и Д. Марлоу (в адаптации Ю.Л. Ханина), что значительно увеличивает общее количество утверждений и общее время опроса респондентов соответственно; и наконец, опросник не прошел процедуру стандартизации.

Цель настоящего исследования состояла в анализе взаимосвязи личности специалиста и особенностей профессионального выгорания, в дальнейшем это исследование послужит основанием для разработки программы по предотвращению выгорания и коррекции в рамках человекоцентрированного подхода. Именно коррекционная деятельность по предотвращению профессионального выгорания является одним из ключевых моментов в работе с персоналом организации, позволяющим повысить эффективность труда [5; 7; 13]. В ряде работ отечественных и зарубежных авторов показано, что применение методов превенции профессионального выгорания, методологическим основанием которых является гуманистический подход, позволяет достичь положительных и устойчивых результатов [5; 9; 19].

Влияние личностных характеристик, отражающих субъектную активность специалиста (интернальность, стремление к самоактуализации, способность к саморегуляции, рефлексивность, эмпатия, ответственность, умение строить межличностные отношения), на выраженность профессионального выгорания показано в ряде исследований современных авторов [5; 6; 7; 11; 25; 32]. Приведенные характеристики согласуются с предложенными К. Роджерсом критериями полноценно функционирующего человека.

Анализ результатов исследований, посвященных проблеме профессионального выгорания, позволил сформулировать гипотезу: более «полноценно функционирующий» специалист в меньшей степени подвержен профессиональному выгоранию, лучше справляется с негативными проявлениями профессионального стресса. Руководствуясь выдвинутой гипотезой, в программе по предотвращению профессионального выгорания был сделан акцент на развитии «полноценного функционирования» специалиста. Поскольку в программе применяется человекоцентрированный подход К. Роджерса, для оценки результатов возникла необходимость в использовании инструмента, имеющего те же методологические основания.

Такого рода диагностическим инструментом, с нашей точки зрения, является опросник SI-22, адаптация и апробация которого на русскоязычной выборке выступила задачей настоящего исследования.

Методы

Процедура адаптации русскоязычной версии опросника включала в себя следующие этапы.

1. Перевод и обратный перевод англоязычной версии опросника.

2. Сбор данных для оценки психометрических показателей.
3. Оценка психометрических показателей.

Выборка

Всего в исследовании приняли участие 338 человек (280 женщин и 58 мужчин), жителей города Москвы и Московской области, работников Департамента труда и социальной защиты населения (ДТСЗН) (в частности Психоневрологического интерната (ПНИ) и Территориального центра социального обслуживания (ТЦСО)) в возрасте от 19 до 76 лет (средний возраст – $45,9 \pm 10,6$ лет).

Сбор данных проводился как часть целенаправленной регулярной психологической проверки работников ДТСЗН на наличие и степень профессионального выгорания.

Все респонденты заполняли Стратклайдский опросник, методику «Опросник ЛК (в)» Е.Г. Ксенофоновой (1999 г.), опросник «Эмоциональное выгорание» В.В. Бойко (1996 г.) и опросник самоактуализации личности (САМОАЛ) в адаптации Н.Ф. Калина, А.В. Лазукин (1998 г.) [3; 8; 17].

Сбор данных в ПНИ и в ТЦСО проводился в одинаковых условиях: респонденты заполняли серию опросников в специально выделенной аудитории в группе, состоящей из нескольких человек. Все участники до начала опроса подписали информированное согласие, были соблюдены принципы анонимности и конфиденциальности.

Были использованы следующие методики:

1. *Опросник уровня полноценно функционирующего человека (Стратклайдский опросник)*, состоящий из 22 пунктов, оцениваемых по шкале от 0 до 4 баллов.

2. *Опросник ЛК (в) Е.Г. Ксенофоновой (1999 г.)* – методика, предназначенная для определения локализации локуса контроля личности. Опросник состоит из 40 пунктов, оцениваемых по бинарной шкале. Результаты представляются в виде 17 субшкал [8].

3. *Опросник «Эмоциональное выгорание» В.В. Бойко (1996 г.)* – методика, направленная на измерение степени профессионального выгорания в соответствии с уровнем развития стресса и получение данных о специфике формирования выгорания. Опросник состоит из 84 пунктов, оцениваемых по бинарной шкале. Результаты представляются в виде степени выраженности трех компонентов выгорания [2].

4. *Опросник самоактуализации личности (САМОАЛ)* (четвертый вариант русскоязычной адаптации теста самоактуализации Э. Шострома, адаптация Н.Ф. Калина, А.В. Лазукина) – скрининговая диагностика самоактуализации личности. Состоит из 100 пунктов, оцениваемых по бинарной шкале [17].

Перевод

По соглашению с правообладателями данной методики был выполнен перевод текста опросника. Перевод осуществляли два переводчика с английского на русский и два переводчика с русского на английский, т. е. производились прямой и обратный переводы. Для осуществления такого перевода необходимым условием является не только владение английским языком, но и профессиональное психологическое образование, позволяющее значительно уменьшить влияние фактора формальности. Поэтому в осуществлении перевода приняли участие психологи, являющиеся специалистами и экспертами в области человекоцентрированного подхода. Кроме того, была также проведена экспертная оценка текста опросника тремя практикующими человекоцентрированными психотерапевтами на пред-

мет соответствия/несоответствия утверждений содержанию опросника и понятность для респондентов.

Психометрические характеристики русскоязычной версии теста

На первом этапе психометрической проверки осуществлялась оценка нормальности распределения шкалы опросника. Результаты оценки по критерию Колмогорова—Смирнова показали, что проверяемое распределение не является нормальным (асимптотическая значимость критерия Колмогорова—Смирнова — 0,000).

Проверка шкалы на надежность показала, что коэффициент надежности альфа Кронбаха для шкалы опросника составляет 0,68 и, таким образом, говорит о его невысокой надежности. Оценка всех пунктов опросника на предмет соответствия общему ее содержанию выявила негативное влияние двух пунктов опросника (пунктов 1 и 20: вопросы «Я мог/могла быть спонтанным» и «Я соответствовал/а чужим представлениям и желаниям» соответственно) на его надежность. Исключение обоих пунктов позволило повысить надежность опросника, и значение коэффициента альфа Кронбаха равно 0,72 свидетельствует о приемлемом уровне надежности.

Далее анализ психометрических характеристик опросника проводился на основании данных сокращенного варианта Стратклайдского опросника, состоящего из 20 вопросов (без учета пунктов 1 и 20).

Для проверки шкалы на возможность выделения факторов был проведен эксплораторный, разведочный факторный анализ (метод главных компонент) с вращением вращением вращением, с целью определения правомерности использования статистических методов, применимых к однофакторной модели. По результатам проведенного анализа были выделены 7 компонентов (от 2 до 4 утверждений входили в каждый из компонентов). В табл. 1 приведен разброс пунктов опросника по факторам.

Подобное распределение по факторам соотносилось с коэффициентом адекватности (мера Кайзера—Майера—Олкина), равным 0,65. Такое значение коэффициента КМО, хоть и является удовлетворительным, по сути, говорит о нецелесообразности выделения субшкал в данном опроснике.

Описательные статистики по данной шкале приведены в табл. 2.

Соотношение показателей асимметрии и ее стандартной ошибки, а также показателей эксцесса и его стандартной ошибки указывает на нормальное распределение (значения асимметрии и эксцесса по модулю меньше 1). Однако, в связи с тем, что проверка по критерию Колмогорова—Смирнова показала ненормальность распределения, мы посчитали целесообразным использование непараметрических методов при обработке результатов.

Проверка сопоставимости двух групп (выборки, состоящие из сотрудников ПНИ и ТЦСО, соответственно) проводилась посредством критерия Манна—Уитни. Уровень значимости $p = 0,040$. Так как значение больше 0,01, то можно говорить о сопоставимости выборок.

Для проверки конструктивной и критериальной валидности опросника выявлялась взаимосвязь между показателями Стратклайдского опросника «Полноценно функционирующий человек» и показателями следующих методик: а) «Опросник ЛК (в)» (модификация Е.Г. Ксенофонтовой) (надежность, представленная коэффициентом альфа Кронбаха, посчитанная на данной выборке, составляет 0,83), б) «Эмоциональное выгорание» В.В. Бойко (альфа Кронбаха составляет 0,86) и в) САМОАЛ (альфа Кронбаха составляет 0,76). Измеряемые данными опросниками личностные характеристики соответствуют критериям «полноценно функционирующего человека» К. Роджерса

Таблица 1

Разброс вопросов Стратклайдского опросника по факторам

№ утверждения	Содержание утверждения	1	2	3	4	5	6	7
18	Я принимал/а свои чувства	,775						
12	Я осознавал/а свои чувства	,662						
2	Я доверял/а моей реакции на ситуации		,799					
8	Я делал/а выбор, основываясь на внутреннем ощущении того, что правильно		,721					
11	Я жил/а полной жизнью в каждый момент времени		,421					
13	Я ощущал/а себя достойным/ой человеком			,723				
21	Я чувствовал/а, что это хорошо быть тем, кто я есть			,713				
10	Я чувствовал/а, что иногда мои действия были мне неподконтрольны				,686			
17	Я чувствовал/а, что делаю вещи не характерные для меня				,578			
5	Я искал/а одобрения или неодобрения в других людях				,533			
14	Я прятал/а некоторые части себя под «маской»					,672		
6	Я выражал/а себя своим собственным уникальным способом					,573		
16	Я чувствовал/а, что я верен/на себе					,515		
9	Я внимательно прислушивался/лась к себе					,449		
7	В отношениях с другими я чувствовал/а себя настороженно						,725	
4	Мои эмоциональные реакции пугали меня						,638	
3	Я получал/а большое удовлетворение в личных отношениях						,473	
15	Я принимал/а ответственность за свои выборы							,650
1	Я осуждал/а себя за свои мысли или поведение							,520
19	Я был/а в состоянии понимать тех, с кем я вступал/а в личный контакт							,456

Таблица 2

Описательные статистики Стратклайдского опросника (N=338)

«Полноценно функционирующий человек»	Среднее ± стандартное отклонение	Асимметрия		Экссесс	
		Статистика	Стандартная ошибка	Статистика	Стандартная ошибка
Вся группа	57,1 ± 7,4	-0,267	0,134	-0,307	0,267
Женщины (n = 280)	57,2 ± 7,5	-0,234	0,147	-0,434	0,292
Мужчины (n = 58)	56,8 ± 6,9	-0,512	0,322	0,620	0,634

Из табл. 3 видно, что все шкалы САМОАЛ (кроме «Контактности» и «Автономности») имеют невысокий, но, тем не менее, значимый уровень связи со Стратклайдским опросником.

Таблица 3

**Корреляционные связи личностных характеристик, измеряемых
Стратклайдским опросником и методикой САМОАЛ (N=338)**

Показатели	r	P
САМОАЛ – общий показатель	,456**	,000
Ориентация во времени	,418**	,000
Ценности	,340**	,000
Взгляд на природу человека	,152**	,006
Потребность в познании	,204**	,000
Креативность	,206**	,000
Автономность	,130*	,018
Спонтанность	,212**	,000
Самопонимание	,326**	,000
Аутосимпатия	,345**	,000
Контактность	,116*	,035
Гибкость	,203**	,000

Примечание: нули перед десятичными знаками в таблице опущены; r – коэффициент корреляции Спирмена; p – уровень значимости; «*» – p < 0,05; «**» – p < 0,01.

Таблица 4

**Корреляционные связи личностных характеристик, измеряемых Стратклайдским
опросником и методикой «Опросник ЛК(в)» Е.Г. Ксенофонтовой (N=338)**

Показатели методики «Опросник ЛК (в)»	r
Интернальность общая	,353**
Интернальность в суждениях о жизни	,222**
Интернальность при описании жизненного опыта	,382**
Интернальность в сфере достижений	,398**
Интернальность в сфере неудач	,076
Предрасположенность к самообвинению	-,286**
Профессионально-социальный аспект интернальности	,300**
Профессионально-процессуальный аспект интернальности	,284**
Интернальность в профессиональной деятельности	,359**
Компетентность в сфере межличностных отношений	,299**
Ответственность в сфере межличностных отношений	,009
Интернальность в межличностном общении	,248**
Интернальность в сфере семейных отношений	,109*
Интернальность в сфере здоровья	,169**
Готовность к преодолению трудностей	,293**
Готовность к самостоятельному планированию, реализации деятельности и ответственности	,226**
Отрицание активности	-,347**

Примечание: нули перед десятичными знаками в таблице опущены; r – коэффициент корреляции Спирмена; p – уровень значимости; «*» – p < 0,05; «**» – p < 0,01.

Как видно из табл. 4, все шкалы кроме «Интернальности в сфере неудач» и «Ответственность в сфере межличностных отношений» демонстрируют невысокую, но

значимую связь с показателями Стратклайдского опросника «Полноценно функционирующий человек».

Таблица 5

Корреляционные связи между личностными характеристиками, измеряемыми Стратклайдским опросником, и признаками эмоционального истощения, оцениваемыми опросником «Эмоциональное выгорание» В. В. Бойко (N=338)

Показатели опросника «Эмоциональное выгорание»	r
Уровень эмоционального выгорания — общее значение	-,362**
Фактор «Напряжение»	-,288**
Фактор «Резистенция»	-,313**
Фактор «Истощение»	-,304**
Шкала «Переживание психотравмирующих обстоятельств»	-,187**
Шкала «Неудовлетворенность собой»	-,171**
Шкала «Загнанность в клетку»	-,265**
Шкала «Тревога и депрессия»	-,260**
Шкала «Неадекватное избирательное реагирование»	-,249**
Шкала «Эмоционально-нравственная дезориентация»	-,146**
Шкала «Расширение сферы экономии эмоций»	-,274**
Шкала «Редукция профессиональных обязанностей»	-,197**
Шкала «Эмоциональный дефицит»	-,211**
Шкала «Эмоциональная отстраненность»	-,037
Шкала «Личностная отстраненность»	-,288**
Шкала «Психосоматические и психовегетативные нарушения»	-,293**

Примечание: нули перед десятичными знаками в таблице опущены; r — коэффициент корреляции Спирмена; p — уровень значимости; «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$.

Результаты проведенного анализа (табл. 5) свидетельствуют о наличии слабой, но статистически значимой отрицательной взаимосвязи между личностными характеристиками, измеряемыми Стратклайдским опросником, и признаками эмоционального истощения, оцениваемого опросником «Эмоциональное выгорание» (за исключением «Эмоциональной отстраненности»). Однако если проанализировать такой показатель, как общий уровень эмоционального выгорания, то обнаруживается более выраженная взаимосвязь между данным фактором и общим показателем уровня развития личности и способности к преодолению деструктивных стрессовых влияний.

Обсуждение результатов

На основании проведенного анализа результатов адаптации и апробации на российской выборке русскоязычной версии Стратклайдского опросника можно сделать общий вывод о конструктивной и критериальной валидности данного диагностического инструмента.

Далее необходимо коснуться вопроса изучения основных индивидуально-личностных характеристик, на диагностику которых направлены используемые в исследовании опросники, и особенностей их оценки. К. Роджерс выделял несколько основных характеристик «полноценно функционирующего человека»: открытость опыту; конгруэнтность; пол-

нота проживания каждого момента жизни; способность использовать как основу, для принятия решений и выбора поведения, свои внутренние ощущения (организмическое доверие); внутренний локус контроля; творческое отношение к жизни, гибкость и адаптивность; гармоничные отношения с окружающими. Многие из этих качеств являются достаточно универсальными и обобщенными личностными чертами, что делает затруднительной их конкретизацию и дифференциацию [29; 31]. Тем не менее, задачей следующего этапа исследований может являться детализация некоторых формулировок вопросов опросника.

Мы рассматривали связь уровня полноценного функционирования человека и наличия и выраженности характеристик, свойственных развивающемуся, самоактуализирующемуся человеку. Самоактуализирующаяся личность — человек, стремящийся к полному раскрытию и максимальной реализации своего потенциала [12]. Результаты анализа (см. табл. 3) свидетельствуют о наличии взаимосвязи между качествами, свойственными самоактуализирующейся личности (шкалы опросника САМОАЛ: Ориентация во времени, Ценности, Взгляд на природу человека, Потребности в познании, Креативность, Автономность, Спонтанность, Самопонимание, Аутосимпатия, Контактность, Гибкость), и характеристиками полноценно функционирующего человека, выделенных К. Роджерсом.

Так же, как было сказано выше, в своей теории К. Роджерс выделял внутренний, или интернальный, локус контроля как один из признаков полноценно функционирующего человека [14; 29]. Представляется, что индивиды с интернальным локусом более независимы, самостоятельны, чем индивиды с экстернальным локусом. Они чаще имеют положительную самооценку, у них более выражена уверенность в себе и своих силах, терпимость к другим. Все это указывает на то, что смещение локуса контроля связано с личностным развитием человека [8; 31]. Результаты анализа полученных данных свидетельствуют о слабой, но достоверной положительной корреляции (табл. 4) характеристик, измеряемых Стратклайдским опросником, с такими показателями локуса контроля (методика «ЛК (в)»), как: интернальность локуса контроля, высокий уровень компетентности, готовность к преодолению трудностей и самостоятельной деятельности. Стоит отметить отрицательную корреляцию характеристик, которые оцениваются Стратклайдским опросником, с такими свойствами личности, как «Предрасположенность к самообвинению» и «Отрицание активности», а также отсутствие значимой корреляции со свойством «Интернальность в сфере неудач» (т. е. всеми свойствами, которые являются предметом оценки в методике ЛК).

Как было сказано выше, согласно нашей гипотезе, более «полноценно функционирующий» специалист в меньшей степени подвержен негативному влиянию профессионального стресса, лучше справляется с эмоциональным выгоранием. Для проверки данной гипотезы был проведен анализ связи результатов Стратклайдского опросника и методики «Эмоциональное выгорание» В.В. Бойко [2]. Результаты показали значимую отрицательную корреляционную связь между всеми факторами эмоционального выгорания (напряжение, резистенция и истощение) и свойствами индивида, наличие которых свидетельствует о высоком уровне полноценности его функционирования.

На данном этапе исследования психометрических показателей можно утверждать, что российская версия адаптации Стратклайдского опросника «Полноценно функционирующий человек» обладает достаточно высоким уровнем конструктивной и критериальной валидности.

Следует отметить, что данное исследование характеризуется рядом ограничений. Был проведен корреляционный анализ ограниченного количества факторов, относящихся к индивидуально-личностным особенностям полноценно функционирующего субъекта;

целый ряд факторов, которые, несомненно, оказывают существенное влияние на полноценность функционирования личности, не вошли в данный перечень. К такого рода факторам можно отнести профессиональную направленность, соответствие уровня компетентности и должностного статуса, уровень удовлетворенности деятельностью — выборка состояла из работников таких сфер, как медицина, образование, социальные службы, психология, администрирование и обслуживание; за пределами анализа остались представители иных профессиональных сфер. Кроме того, выборка не была разделена по группам на основании таких критериев, как стаж работы, социальный статус и т. д.

Результаты анализа взаимосвязи возраста и уровня полноценного функционирования не обнаружили существенных различий ни по возрасту, ни по полу испытуемых и уровню их личностного функционирования (однофакторный дисперсионный анализ; $p > 0,05$).

Полученные нами данные в определенной степени согласуются с результатами аналогичного исследования по адаптации Стратклайдского опросника, проведенного в 2018 г. бельгийскими учеными и подробно осветившего проблему внешней валидности опросника [33].

Выводы

В целом, можно утверждать, что модифицированная русскоязычная версия Стратклайдского опросника «Полноценно функционирующий человек» характеризуется умеренно высокими показателями надежности—согласованности и конструктивной и критериальной валидности.

Подчеркнем, что серьезным ограничением в проверке надежности опросника является отсутствие проверки ретестовой надежности. Другим значительным недостатком процедуры апробации опросника является отсутствие проверки его конвергентной, дискриминативной и прогностической валидности, а также многих факторов, входящих в стандартную проверку критериальной валидности.

Проведенный анализ выявил значимые связи между показателями опросника «Эмоциональное выгорание» и шкалой адаптируемого опросника ($p < 0,01$ при $N=338$ доверительная вероятность — 95% и доверительный интервал — $\pm 5,33\%$). Таким образом, опросник может быть использован для оценки результатов психокоррекционного воздействия при проведении мероприятий по профилактике профессионального выгорания с персоналом организации на основе человекоцентрированного подхода. Кроме того, опросник может быть использован как инструмент экспресс-диагностики при подборе персонала (учитывая, что критерии полноценно функционирующего человека описывают ПВК помогающих специалистов) или аттестации работников (для оценки развития личности).

Следующим шагом в работе над опросником является, с нашей точки зрения, более подробное изучение внешней валидности опросника и стандартизация методики на более обширной выборке, что позволит использовать данный диагностический инструмент не только в области психологии труда.

Литература

1. Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 349 с.
2. Бойко В.В. Диагностика уровня эмоционального выгорания // Практическая психодиагностика: методика и тесты. Самара: Бахрах-М., 2001. С. 161–169.
3. Бородина Т.И., Носс И.Н. Экспериментальное обоснование личностно-профессиональной спецификации в диагностике характерологических особенностей государственных служащих

- [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 1. С. 128–146. DOI:10.17759/psylaw.2018080110
4. Василевская Е.Ю. Возможные Я как альтернативные истории жизни: дисс. магистра психологии. М.: НИУ ВШЭ, 2015.
 5. Водопьянова Н.Е., Никифоров Г.С. Теоретические аспекты профилактики и коррекции профессионального выгорания [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-profilaktiki-i-korrekcii-professionalnogo-vygoraniya> (дата обращения: 07.02.2021).
 6. Катцов А.В., Панов В.И. Личностные качества субъекта как предикторы экпсихологических типов взаимодействия в деятельности и общении // Экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 4. С. 72–80. DOI:10.17759/exppsy.2019120406
 7. Карягина Т.Д., Кухтова Н.В., Олифирович Н.И., Шермазанян Л.Г. Профессионализация эмпатии и предикторы выгорания помогающих специалистов // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Том 25. № 2. С. 39–58. DOI:10.17759/cpp.201725020
 8. Ксенофонтова Е.Г. Исследование локализации контроля личности – новая версия методики «Уровень субъективного контроля» // Психол. журн. 1999. Том 20. № 2. С. 103–114.
 9. Кузовкин В.В., Жигулина М.А. Человекоцентрированный подход в предотвращении профессионального выгорания специалистов социальной сферы // Человеческий капитал. 2020. № 4(136). С. 304–313.
 10. Леонова А.Б., Султанова Ф.Р. Мотивационные предикторы эффективности деятельности проектных и производственных организации // Экспериментальная психология. 2018. Том 11. № 1. С. 114–127. DOI:10.17759/exppsy.2018110107
 11. Матюшкина Е.Я., Кантемирова А.А. Профессиональное выгорание и рефлексия специалистов помогающих профессий // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 2. С. 50–68. DOI:10.17759/cpp.2019270204
 12. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с
 13. Проничева М.М., Булыгина В.Г., Московская М.С. Современные исследования синдрома эмоционального выгорания у специалистов профессий социальной сферы // Социальная и клиническая психиатрия. 2018. Том 28. № 4. С. 100–105.
 14. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. 480 с.
 15. Роджерс К. Клиентоцентрированный/човекоцентрированный подход в психотерапии // Московский психотерапевт. журн. 2002. № 1. С. 54–69.
 16. Толочек В.А., «Акме», эффективность деятельности и успешность субъекта деятельности [Электронный ресурс] // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. № 3(15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akme-effektivnost-deyatelnosti-i-uspeshnost-subekta-deyatelnosti> (дата обращения: 05.02.2021).
 17. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. С. 297-303.
 18. Штроо В.А. Человекоцентрированный подход и практика управления персоналом в российских организациях // Организационная психология. 2016. Том 6. № 3. С. 91–104.
 19. Ahola K. Interventions to alleviate burnout symptoms and to support return to work among employees with burnout: Systematic review and meta-analysis / K. Ahola, S. Toppinen-Tanner, J. Seppänen [Электронный ресурс] // Burnout Research. 2017. № 4. P. 1–11. URL: [http://dx.Doi.org/10.1016/j.burn.2017.02.001](http://dx.doi.org/10.1016/j.burn.2017.02.001) (дата обращения: 16.01.2020).
 20. Angus L., Watson J.C., Elliott R., Schneider K., Timulak L. Humanistic psychotherapy research 1990–2015: From methodological innovation to evidence-supported treatment outcomes and beyond // Psychotherapy Research. 2015. № 25. P.330–347.
 21. Delderfield R., McHattie H. The person-centred approach in math skills development: examining a case of good practice // Journal of Learning Development in Higher Education. 2018. № 13.
 22. Freire E., Grafanaki S. Measuring the relationship conditions in person-centered and experiential psychotherapies: Past, present, and future // Person-centered and experiential therapies work: A review of the research on counseling, psychotherapy and related practices / M. Cooper, J. Watson, D. Hölldampf. Norwich: PCCS BOOKS, 2010. P. 188–214.

23. *Freire E., Elliott R., Cooper M.* The Strathclyde Inventory: Validation of a person-centred outcome measure // Paper presented at the 13th Annual BACP Counselling and Psychotherapy Research Conference. York, UK, 2007.
24. *Elliott R., Lago C., Lago Ch., Divine A.* Research on person-centred/experiential psychotherapy and counselling : summary of the main findings // Person-Centred Counselling and Psychotherapy. McGraw-Hill: Open University Press, Maidenhead, Berkshire, 2016. P. 223–232
25. *Leiter M.P., Maslach C.* Interventions to prevent and alleviate burnout // Current Issues in Work and Organizational Psychology. 2018. № 1. P. 32–50.
26. *Nash S.* The place of person-centred counselling in humanistic psychology // Humanistic psychology: Current trends and future prospects / R. House, D. Kalisch, J. Maidman, 2018. P. 53–70.
27. Person-centered and experiential therapies work: A review of the research on counselling, psychotherapy and related practices / M. Cooper, J.C. Watson, D. Hölldampf. Ross-on-Wye: PCCS Books, 2010, 272 p.
28. *Proctor C., Tweed R., Morris D.* The Rogerian fully functioning person: A positive psychology perspective // Journal of Humanistic Psychology. 2016. Vol. 56, Issue 5. P. 503–529.
29. *Rogers C.R.* Toward becoming a fully functioning person // Perceiving, behaving, becoming: A new focus for education /ed. by A.W. Combs. Washington, 1962. P. 21–33.
30. *Rogers C.R.* A way of being. Boston, MA: Houghton Mifflin, 1980.
31. *Straume L.V., Vitterso J.* Fully Functioning Person // Encyclopedia of Personality and Individual Differences / Zeigler-Hill V., Shackelford T.K. 2020. DOI:10.1007/978-3-319-24612-3_1469
32. *Waters R., Buchanan A.* An exploration of person-centered concepts in human services: A thematic analysis of the literature. Health Policy. 2017. 121 (10): pp. 1031-1039. <https://DOI.org/10.1016/j.healthpol.2017.09.003>
33. *Zech E., Brison C., Elliott, R., Rodgers B., Cornelius-White J. H.D.* Measuring Rogers' conception of personality development: Validation of the Strathclyde Inventory-French Version [Электронный ресурс] // Person-Centered & Experiential Psychotherapies. 2018. Vol. 17. №. 2. P. 160–184. URL: <http://hdl.handle.net/2078.1/191824> (дата обращения: 10.09.2019).

References

1. Bodrov V.A. Psikhologiya professional'noi deyatel'nosti [Psychology of professional activity]. Teoreticheskie i prikladnye problemy. Moscow: Publ. «Institut psikhologii RAN», 2006. 349 p. (In Russ.).
2. Boiko V.V. Diagnostika urovnya emotsional'nogo vygorania// Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodika i testy. -Samara: Bakhrakh-Moscow. 2001. pp. 161–169. (In Russ.).
3. Borodina T.I., Noss I.N. Eksperimental'noe obosnovanie lichnostno-professional'noi spetsifikatsii v diagnostike kharakterologicheskikh osobennostei gosudarstvennykh sluzhashchikh [Experimental substantiation of personal and professional specifications in the diagnosis of characterological features of public servants] [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo. 2018. Tom 8. № 1. pp 128–146. DOI:10.17759/psylaw.2018080110 (In Russ.).
4. Vasilevskaya E. Yu. Vozmozhnye Ya kak al'ternativnye istorii zhizni [Possible I as alternative life stories]: dis. magistra psikhologii. Publ. NIU VShE, Moskva. 2015g. <https://www.hse.ru/edu/vkr/153015722> (In Russ.).
5. Vodop'yanova N.Ye., Nikiforov G.S. Teoreticheskiye aspekty profilaktiki i korrektsii professional'nogo vygoraniya [Theoretical aspects of prevention and correction of professional burnout]// Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psikhologiya. Pedagogika. 2013. № 2. pp. 5–14. (In Russ.).
6. Kaptsov A.V., Panov V.I. Lichnostnyye kachestva sub'yekta kak prediktory ekopsikhologicheskikh tipov vzaimodeystviya v deyatel'nosti i obshchenii [Subject's personal qualities as predictors of eco-psychological types of interaction in activity and communication]. Eksperimental'naya psikhologiya. 2019. Tom 12. № 4. pp. 72–80. DOI:10.17759/exppsy.2019120406 (In Russ.).
7. Karyagina T.D., Kukhtova N.V., Olifirovich N.I., Shermazanyan L.G. Professionalizatsiya empatii i prediktory vygoraniya pomagayushchikh spetsialistov [Professionalization of empathy and predictors of burnout of helping specialists]. Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. 2017. Tom 25. № 2. pp. 39–58. DOI:10.17759/cpp.201725020 (In Russ.).
8. Ksenofontova Ye.G. Issledovaniye lokalizatsii kontrolya lichnosti – novaya versiya metodiki «Uroven' sub'yektivnogo kontrolya» [Study of localization of personality control – a new version of the methodology “The level of subjective control”]. Psikhol. zhurn. 1999. T.20. № 2. pp.103–114. (In Russ.).

9. Kuzovkin V.V., Zhigulina M.A. Chelovekotsentrirovanny podkhod v predotvrashchenii professional'nogo vygoraniya spetsialistov sotsial'noy sfery [Person-centered approach in preventing professional burnout of specialists in the social sphere]. *Chelovecheskiy kapital*. 2020. № 4 (136). pp. 304–313. (In Russ.).
10. Leonova A.B., Sultanova F.R. Motivatsionnyye prediktory effektivnosti deyatelnosti proyektnykh i proizvodstvennykh organizatsii [Motivational predictors of the efficiency of design and production organizations]. *Ekspierimental'naya psikhologiya*. 2018. Tom 11. № 1. pp. 114–127. DOI:10.17759/expisy.2018110107 (In Russ.).
11. Matyushkina Ye.YA., Kantemirova A.A. Professional'noye vygoraniye i refleksiya spetsialistov pomagayushchikh professiy [Professional burnout and reflection of specialists in helping professions]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. 2019. Tom 27. № 2. pp. 50–68. DOI:10.17759/cpp.2019270204 (In Russ.).
12. Meshcheryakov B., Zinchenko V. Bol'shoy psikhologicheskii slovar' / Sost. I obshch. Red. B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. St. Petersburg.: Publ. praysm-YEVROZNAK, 2004. 672 p. (In Russ.).
13. Pronicheva M.M., Bulygina V.G., Moskovskaya M.S. Sovremennyye issledovaniya sindroma emotsional'nogo vygoraniya u spetsialistov professiy sotsial'noy sfery [Modern studies of the burnout syndrome among professionals in the social sphere]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikiatriya*. 2018. Tom 28. № 4. pp. 100–105. (In Russ.).
14. Rodzhers K. Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka [On becoming a person: A therapist's view of psychotherapy]. Moscow: Publ. Progress, 1994. 480 p. (In Russ.).
15. Rodzhers K. Kliyentsentrirovanny/chelovekotsentrirovanny podkhod v psikhoterapii [Client-Centered / Person-Centered Approach in Psychotherapy]. *Moskovskiy psikhoterapevt. zhurn.* – 2002. № 1. pp. 54–69. (In Russ.).
16. Tolochek V.A., «Akme», effektivnost' deyatelnosti i uspehnost' sub'yekta deyatelnosti [“Akme”, the effectiveness of activities and the success of the subject of activity]. *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*. 2015. № 3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akme-effektivnost-deyatelnosti-i-uspehnost-subekta-deyatelnosti>
17. Fetiskin N.P., V.V. Kozlov, G.M. Manuylov (2002) Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp. Moscow. Publ. Instituta Psikhoterapii, 390 p. (In Russ.).
18. Shtroo V.A. Chelovekotsentrirovanny podkhod i praktika upravleniya personalom v rossiyskikh organizatsiyakh [Person-centered approach and practice of personnel management in Russian organizations]. *Organizatsionnaya psikhologiya*. 2016. T. 6. № 3. pp. 91–104. (In Russ.).
19. Ahola K. Interventions to alleviate burnout symptoms and to support return to work among employees with burnout: Systematic review and meta-analysis / Ahola K., Toppinen-Tanner S., Seppänen J. // *Burnout Research*, 2017. № 4. pp. 1–11. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.burn.2017.02.001> (Accessed: 16.01.2020).
20. Angus L., Watson J. C., Elliott R., Schneider K., & Timulak L. (2015). Humanistic psychotherapy research 1990–2015: From methodological innovation to evidence-supported treatment outcomes and beyond. *Psychotherapy Research*, 25, 330–347.
21. Delderfield R., McHattie H. The person-centred approach in math skills development: examining a case of good practice. // *Journal of Learning Development in Higher Education*. 2018. № 13.
22. Freire E., Grafanaki S. Measuring the relationship conditions in person-centered and experiential psychotherapies: Past, present, and future. // *Person-centered and experiential therapies work: A review of the research on counseling, psychotherapy and related practices* / In M. Cooper, J. Watson, & D. Hölldampf (Eds.). Norwich: PCCS BOOKS. 2010. pp. 188–214.
23. Freire E., Elliott R., Cooper M. (2007). The Strathclyde Inventory: Validation of a person-centred outcome measure. Paper presented at the 13th Annual BACP Counselling and Psychotherapy Research Conference, York, UK.
24. Elliott R., Lago C., Lago Ch., Divine A. Research on person-centred/experiential psychotherapy and counselling : summary of the main findings. // *Person-Centred Counselling and Psychotherapy*. McGraw-Hill/Open University Press, Maidenhead, Berkshire. 2016. pp. 223–232
25. Leiter M.P., Maslach C., Interventions to prevent and alleviate burnout // *Current Issues in Work and Organizational Psychology*. 2018. № 1. pp. 32–50.

26. Nash S. The place of person-centred counselling in humanistic psychology. // Humanistic psychology: Current trends and future prospects / R. House, D. Kalisch, J. Maidman. 2018. pp. 53–70
27. Person-centered and experiential therapies work: A review of the research on counselling, psychotherapy and related practices, edited by M. Cooper, J.C. Watson and D. Hölldampf, Ross-on-Wye, PCCS Books, 2010, 272 pp.
28. Proctor, C., Tweed, R., Morris, D. The Rogerian fully functioning person: A positive psychology perspective. // Journal of Humanistic Psychology, 2016. 56, pp. 503–529.
29. Rogers C.R. Toward becoming a fully functioning person. // Perceiving, behaving, becoming: A new focus for education /ed. by A.W. Combs. Washington, 1962. pp. 21–33
30. Rogers C.R. (1980). A way of being. Boston, MA: Houghton Mifflin.
31. Straume L.V., Vitterso J. Fully Functioning Person. // Encyclopedia of Personality and Individual Differences / Zeigler-Hill V., Shackelford T.K. 2020. DOI:10.1007/978-3-319-24612-3_1469
32. Waters R., Buchanan A. An exploration of person-centered concepts in human services: A thematic analysis of the literature. Health Policy. 2017. 121 (10): pp. 1031–1039. <https://DOI.org/10.1016/j.healthpol.2017.09.003>
33. Zech E., Brison C., Elliott, R., Rodgers B. & Cornelius-White J. H.D. Measuring Rogers' conception of personality development: Validation of the Strathclyde Inventory-French Version. In: Person-Centered & Experiential Psychotherapies, 2018. Vol. 17, №. 2, p. 160–184 URL: <http://hdl.handle.net/2078.1/191824> (Accessed: 10.09.2019).

Информация об авторах

Жигулина Марина Андреевна, заместитель начальника отдела психологической помощи в Юго-Восточном административном округе, Государственное бюджетное учреждение Московская служба психологической помощи населению (ГБУ МСППН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3693-7298>, e-mail: zhigulina_m_a@msph.ru

Ладнева Наталья Ильинична, специалист по работе с семьей, Государственное бюджетное учреждение Центр поддержки семьи и детства «Зюзино» (ГБУ ЦПСИД «Зюзино»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6824-0399>, e-mail: natalialadneva@gmail.com

Information about the authors

Marina A. Zhigulina, Deputy Head of the Department of Psychological Assistance in the South-Eastern Administrative District, State Budgetary Institution Moscow Service of Psychological Assistance to the Population (GBU MSPPN), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3693-7298>, e-mail: zhigulina_m_a@msph.ru

Natalia I. Ladneva, Family Specialist, State Budgetary Institution Center for Family and Childhood Support “Zyuzino” (GBU TsPSiD “Zyuzino”), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6824-0399>, e-mail: natalialadneva@gmail.com

Получена 30.12.2019

Received 30.12.2019

Принята в печать 01.06.2021

Accepted 01.06.2021